

Лицо Ци Хэюаня внезапно потемнело.

— Доешь, потом говори, что за привычка! Как его зовут?

— Шэнь Тянье! Как ты думаешь, он симпатичный? Наши учителя часто его хвалят — и красивый, и умный. Я, правда, не вижу, в чем он так хорош.

Чан Синжуй говорил с явной завистью.

«Это ты слепой!» — Ци Хэюань бросил на Чан Синжуя недовольный взгляд.

Голос Чан Синжуя был громким и отчетливым, и в шуме уличного переулка его слова донеслись до Шэнь Тянье.

«Похоже, сегодня неблагоприятный день для прогулок и встреч».

Шэнь Тянье, игнорируя приближающуюся Хань Сяо, велел Вэнь Хао поскорее закончить еду и уйти.

Чан Синжуй, держа в руках две тарелки с мясом, подошел к их столу с нагловатой улыбкой.

— Эй, коллега, не хмурься. Мы же одноклассники. Давайте поедим за наш счет, выпьем по стаканчику.

Вэнь Хао с радостью уступил ему место.

— Синжуй, садись сюда. Сегодня я снова слышал, как Линь Юэбинь тебя хвалил. Поделись, откуда ты черпаешь вдохновение?

— Какое там вдохновение, просто пишу что в голову придет. Давай выпьем.

— Ребят, не против, если присоединюсь? — Ци Хэюань, держа в руке полупустую бутылку, положил руку на плечо Шэнь Тянье.

Шэнь Тянье не был против того, что Чан Синжуй сел за их стол — они и так постоянно виделись в классе, и он знал, чего от него ожидать.

Но вот Ци Хэюань, который навязался сам, вызывал у него раздражение, хотя он и не мог понять почему. Он сбросил руку Ци Хэюаня с плеча и, бросив на него недовольный взгляд, сказал:

— Не притворяйся, будто мы знакомы.

— Что за слова? Как это — притворяться? Мы сегодня уже дважды виделись, и ты же парень моей сестры Хань Сяо. Почему бы не познакомиться поближе? — Ци Хэюань уселся между Шэнь Тянье и Хань Сяо.

Хань Сяо поняла, что Ци Хэюань явно пришел сюда скандалить. Она швырнула палочки на стол, и от ее прежнего кокетливого вида не осталось и следа.

— Ци Хэюань, учитывая, что наши семьи в хороших отношениях, я не хочу ссориться. Можешь просто убраться отсюда?

Ци Хэюань почесал лоб, медленно повернулся к Хань Сяо, и его лицо стало мрачным. Он

постучал по столу и холодно сказал:

— Это твое заведение?

На лице Хань Сяо мелькнула тень удовлетворения, будто она уже видела, как Ци Хэюань падает перед ней на колени.

— Если я захочу, оно станет моим в мгновение ока.

Ци Хэюань усмехнулся с презрением. Эта женщина действительно умела воспользоваться моментом.

— Если ты скажешь, что это твое, я его разнесу. Учитывая твои слова о наших отношениях, даже если они не настоящие, я разобью его один раз, но не второй.

Шэнь Тянье, не желая иметь дела с этими двумя высокомерными психами, встал и, крикнув:

— Счет!

собрался уходить.

— Стой! Твоя девушка собирается со мной драться, а ты, третий парень, не собираешься ее защищать?

Каждое слово Ци Хэюаня било по нервам Шэнь Тянье.

Тот, сдерживая гнев, ударил Ци Хэюаня по руке и холодно сказал:

— Она не моя девушка. Ваши разборки меня не касаются.

Чан Синжуй не сразу понял, что задумал Ци Хэюань. Тот сказал, что хочет присоединиться, чтобы поставить Хань Сяо на место, но почему он теперь нацелился на Шэнь Тянье?

Ци Хэюань, с выражением решимости на лице, серьезно кивнул.

— Хань Сяо, ты же первая начала меня оскорблять, верно?

«Как быстро он перешел к делу!»

Шэнь Тянье, хотя и отстранил руку Ци Хэюаня, теперь оказался заблокирован его телом, не имея возможности выйти.

Он был в отчаянии.

«Если вы хотите устроить скандал, сделайте это, но зачем держать меня здесь в качестве зрителя?»

Хотя Хань Сяо не видела Ци Хэюаня пять-шесть лет, она знала, что его характер не изменился. Ей было страшно, но сказанного не вернешь. Ци Хэюань явно искал повод, и даже если бы она унизилась до земли, он бы не проявил жалости.

— Да, я тебя оскорбила, и что? Ты, чертов ублюдок, здесь нежеланный гость... а— — Хань Сяо не успела договорить, как Ци Хэюань схватил ее за шею и с грохотом прижал голову к столу.

— Никто не смеет оскорблять меня в лицо, особенно представители семьи Хань! Шэнь Тянье, посмотри на свою женщину. Два ее парня уже лежат в больнице. Не хочешь стать третьим?

Лица Шэнь Тянье и Вэнь Хао одновременно изменились. Как бы там ни было, Хань Сяо была всего лишь семнадцатилетней девушкой, и видеть, как ее при всех унижают, Шэнь Тянье не мог оставаться равнодушным.

— Ци Хэюань, если ты мужчина, отпусти ее и иди на меня! Что за мужество — нападать на девушку!

Эти слова Шэнь Тянье были прямым вызовом заявлению Ци Хэюаня о том, что никто не смеет его оскорблять.

«Неплохо, настоящий мужчина. Именно этого я и добивался!»

Ци Хэюань действительно отпустил Хань Сяо. Он не разозлился, а лишь зловеще усмехнулся и повернулся к Шэнь Тянье.

— Ты сам сказал, чтобы я пошел на тебя. Не жалею об этом.

Шэнь Тянье всегда считал, что может легко читать мысли людей, но сейчас, глядя на Ци Хэюаня, он столкнулся с неожиданным препятствием.

Мелькнувший в глазах Ци Хэюаня хитрый блеск заставил Шэнь Тянье вздрогнуть. Он почувствовал, что попал в ловушку, хотя и не знал, что это за ловушка.

К счастью, Ци Хэюань не стал сразу мстить. Вместо этого он снова обратился к Хань Сяо.

— Хань Сяо, я в последний раз предупреждаю тебя. Если ты снова посмеешь связываться со мной или моими людьми, я сделаю так, что у вашей семьи не останется наследников!

Шэнь Тянье ждал дома почти до полуночи, но Шэнь Тяньхуа все не возвращалась. Он взял куртку и вышел на улицу.

Через некоторое время подъехала машина, и, когда дверь открылась, оттуда потянуло сильным запахом алкоголя.

Сначала вышел мужчина в костюме, открывший дверь. Шэнь Тянье увидел, как его сестра выходит из машины, и поспешил накинуть ей на плечи куртку, поддерживая ее.

— Сестра, почему ты опять так много выпила! — его голос был полон недовольства, направленного на мужчину в костюме.

Шао Фэн вежливо улыбнулся Шэнь Тянье, словно извиняясь.

— Мисс Шэнь сегодня завершили съемки фильма, и она немного перебрала. На улице холодно, лучше проводите ее домой.

Шэнь Тянье, не сказав ни слова благодарности, холодно взял Шэнь Тяньхуа на руки и понес домой.

Вернувшись в комнату, он сначала снял с сестры куртку и туфли, уложил ее в постель и накрыл одеялом. Затем принес тазик с водой, выжал полотенце и вытер ей лицо и руки.

Много лет он повторял эти действия, не раз уговаривая сестру не пить, но каждый раз она находила аргументы и уговоры.

Он даже ссорился и дрался с теми, кто пил вместе с ней, но в итоге Шэнь Тяньхуа сама извинялась перед ними.

В Шанхае, где царили жестокие нравы, одной принципиальности было недостаточно, чтобы выжить. Шэнь Тянье ненавидел этих людей, но был вынужден сдерживать свою ярость. Он поклялся, что однажды заставит их дорого заплатить!

На следующий день, во время урока, Вэнь Хао, словно вор, украдкой обернулся.

— Тянье, я тут вспомнил кое-что. Как думаешь, Ци Хэюань не станет мстить тебе за вчерашние слова? Я слышал, что его семья очень влиятельна. Может, ты извинишься перед ним, покажи, что не против?

Шэнь Тянье, с раздражением и презрением, бросил на него взгляд.

— С чего бы я стал перед ним извиняться? Если он действительно хочет подраться, пусть делает это. А если нет, то он просто посмеется надо мной. Ты бы сам так поступил?

Вэнь Хао сначала покачал головой, но, вспомнив вчерашнюю сцену, кивнул.

Шэнь Тянье, смеясь, хлопнул его по голове.

— Эх, ты, хоть бы немного принципиальности проявил!

На самом деле, Шэнь Тянье тоже об этом думал. Он был уверен, что тот последний вызывающий взгляд Ци Хэюаня не останется без последствий. Он не боялся его, но опасался, что если дело дойдет до скандала, его сестре придется за него заступаться.

Но прошло уже полдня, а Ци Хэюань так и не появился. Шэнь Тянье даже сам себя рассмешил — похоже, он судил о других по себе. Возможно, Ци Хэюань уже забыл, кто он такой.

<http://bllate.org/book/16897/1566611>